בס״ד

מהדורה זו של הספר יצאה לאור בזכות תמיכתו הנדיבה של ידיד יקר של קהילתנו

מיכאל מירעלי

הוצאת הספר מוקדשת ליום כ׳ במנחם־אב — יום ההילולא של הגאון המקובל רבי לוי יצחק שניאורסון, אביו של הרבי מליובאוויטש, וכן ליום הולדתו של מיכאל מירעלי, המציין אף הוא את יום הולדתו בתאריך זה.

יהי רצון שזכות הוצאת ספר זה תעמוד לעילוי נשמתו של רבי לוי יצחק שניאורסון, ותעמוד גם למיכאל מירעלי ולבני משפחתו לבריאות איתנה, לאריכות ימים ושנים, לברכה והצלחה, ולשפע בגשמיות וברוחניות.

ויזכהו הקב״ה בשכר רב על נדיבות לבו, על תמיכתו המתמדת ועל חלקו בחיזוק החיים היהודיים באסטנה.

Это издание книги стало возможным благодаря спонсорской поддержке дорогого друга нашей общины

Михаила Мирэли.

Книга выходит в свет в заслугу его поддержки и приурочена к 20 ава — годовщине поднятия души раввина Леви Ицхака Шнеерсона, отца Любавического Ребе, а также ко дню рождения Михаила Мирэли, который также отмечает свой день рождения 20 ава.

Пусть Всевышний примет это издание как заслугу для возвышения души раввина Леви Ицхака Шнеерсона, а Михаилу Мирэли и всей его семье дарует крепкое здоровье, долгие годы жизни, благословение, успех во всех добрых делах, материальное и духовное изобилие.

Да воздаст Всевышний ему многократно за его щедрость, постоянную поддержку и участие в укреплении еврейской жизни в Астане.

Введение

Меня зовут Шмуэль Карнаух, и я имею честь быть раввином еврейской общины Астаны.

Вы держите в руках мою четвертую книгу из серии **«Уроки из уроков»**.

Во время пандемии коронавируса, когда привычная жизнь остановилась, у меня появилась возможность посвятить больше времени не только духовным занятиям, но и физической активности. Пока я занимался спортом, я слушал на иврите лекции великих раввинов — наполненные глубокими мыслями о Торе, вере и смысле жизни.

Каждый раз, слушая эти уроки, я с досадой осознавал, насколько они недоступны тем, кто не понимает иврит. Именно тогда я начал записывать видеоуроки для своей общины — стараясь передать эти сокровища в простой и понятной форме.

Со временем эти записи стали распространяться и использоваться другими раввинами. А теперь, спустя годы, появилась и эта книга — **«Уроки из уроков»**. Название говорит само за себя: в каждой лекции — не просто информация, а жизненный путь, который мы проходим вместе с героями Торы, с Ребе, с самим собой.

Все представленные здесь материалы основаны на учениях Любавического Ребе, чья мудрость продолжает вдохновлять миллионы людей по всему миру. И когда я сегодня переслушиваю те записи, я понимаю: это было не только трудом, но и настоящим благословением свыше.

Благодаря современным технологиям у нас есть огромные возможности для распространения этого света. Пусть эта книга станет одним из таких каналов — и принесёт свет Торы в ещё один дом, в ещё одно сердце.

ГЛАВА ДВАРИМ

Моше — учитель, который говорит с любовью

Наша недельная глава открывает книгу Дварим — последнюю из пяти книг Торы. Здесь говорит Моше не как посланник, передающий слово Всевышнего, а как духовный наставник, раввин, отец, провожающий своих детей перед входом в новую, ответственную главу их жизни — в Землю Израиля.

За 37 дней до своей кончины Моше произносит длинную речь. Это не просто прощальное слово. Это обобщение пути, наставление и глубокое душевное обращение к народу. Он напоминает об ошибках, которые были допущены в пустыне, но делает это с исключительным тактом. Наши мудрецы подчеркивают, что он не упрекает напрямую. Он лишь намекает, называя места, в которых произошли падения: "в пустыне, на равнине, напротив Суфа" и так далее — и только тот, кто знает, понимает, о чём речь.

Это — урок для всех, кто говорит с другими людьми о вещах, требующих исправления. Моше показывает, как можно передать правду, не унизив. Как можно порицать — с уважением. Как можно говорить — с любовью. Любавический Ребе неоднократно подчёркивал: даже упрёк, произнесённый без любви, не исправляет, а разрушает. И наоборот — слово, произнесённое с болью за другого, может изменить жизнь.

Одним из важных эпизодов, к которым возвращается Моше, становится история разведчиков. Он напоминает, как народ, услышав доклад о земле Израиля, испугался и отказался идти вперёд. В тот момент, в ночь 9 ава, евреи плакали без причины. И Всевышний сказал: «Вы плачете напрасно? Тогда Я установлю этот день — как день настоящих слёз».

С тех пор 9 ава стал днём национального траура. В этот день были разрушены оба Храма, произошли изгнания, преследования и другие трагедии. И до сих пор в эту дату происходят тяжелейшие события еврейской истории. Но в этот день, как учит Талмуд, родился и Машиах. В самой тьме заложено начало будущего света.

Когда 9 ава выпадает на Шаббат, пост переносят, и день траура превращается в день радости. Это — не случайно. Это намёк на будущее: наступит время, когда посты будут отменены, и 9 ава станет праздником. Так написано у пророка Захарии: «Посты четвёртого, пятого, седьмого и десятого месяца станут домом Израиля днями радости и веселья». Но для этого необходима работа. И первый шаг — понять, из-за чего мы потеряли Храм.

История Камцы и Баркамцы

Чтобы понять, что произошло в то время, мы должны обратиться к истории, которую приводит Талмуд. Это не просто рассказ о разрушении Храма, а указание на критические моменты, последняя капля, из-за которой Храм был разрушен. Талмуд приводит эти истории, чтобы нас чему-то научить.

Речь идёт об истории Камцы и Бар Камцы. Это очень важный эпизод — с него начинается весь разбор. Итак, было два человека, которые сильно поссорились и ненавидели друг друга. Один из них устраивал торжество и захотел пригласить Камцу. Но по ошибке пригласили Бар Камцу. Некоторые комментаторы даже пишут, что Баркамца был сыном Камцы. Представьте себе: отец и друг — близкие люди, а сын друга — в ненависти. Абсурдная, но тяжёлая ситуация.

Итак, хозяин праздника приглашает Камцу, но приглашение получает Бар Камца. Тот, возможно, думает, что хозяин

решил с ним примириться, и приходит на мероприятие. Праздник был большой. Бар Камца входит, а хозяин, увидев его, говорит: «Ты чего сюда пришёл? Я тебя разве звал? Убирайся».

Бар Камца отвечает: «Мне пришло приглашение. Не хочется уходить позорно. Я уважаемый человек в городе. Давай я сам оплачу свою порцию — ты ничего не теряешь, я посижу в уголке».

Хозяин говорит: «Нет, не хочу тебя видеть. Убирайся». Бар Камца предлагает: «Я заплачу половину всего мероприятия». Ответ тот же: «Нет, убирайся». Тогда Бар Камца говорит: «Я оплачу весь праздник». Но хозяин остаётся непреклонным: «Нет, убирайся».

Это была ненависть до предела, полное унижение. Недаром сказано: если человек бледнеет от стыда — это приравнивается к убийству. И вот Бар Камцу выгоняют с позором. Он выходит, оглядывается и думает: «Сидели все мудрецы Иерусалима, великие раввины, и никто не заступился. Никто не сказал ни слова. Значит, они тоже виноваты. Как они могли смотреть, как со мной так поступили?»

Бар Камца решает отомстить. Он идёт к Кесарю — римскому императору — и говорит: «Евреи тебя не уважают, не любят». Император спрашивает: «Чем докажешь?» Бар Камца предлагает: «Пошли жертву в Иерусалимский Храм. Увидишь — они её не примут».

Император согласился и выбрал лучшее животное для жертвоприношения. Бар Камцу поручили доставить его в Храм. По дороге он наносит животному повреждение — мум. По Рамбаму, это губа — такой дефект, который запрещён Торой, но не считается недостатком у неевреев.

Для императора это был идеальный дар. Но в храме животное проверяли три дня. Первосвященник увидел повреждение и стал обсуждать, что делать.

Мудрецы говорят: «Это опасно, император обидится. Надо принести эту жертву». Один из ведущих мудрецов того поколения, рабби Захария бен Авкилас, возразил: «Нет! Тогда скажут, что можно приносить жертвы с изъяном. Это моя смена, и я отвечаю. Я не разрешаю».

Тогда предложили: «Может, убьём Бар Камцу? Он же донесёт императору. Есть закон: предателя можно убить». Он отказался: «Тогда скажут, что любого, кто приносит жертву с изъяном, надо убивать. Я против».

Таким образом, не принесли жертву, и Бар Камца действительно сообщил императору. Это стало одним из событий, приведших к римской войне и последующему разрушению Храма.

Император посылает армию. Главнокомандующий имел обычай: перед боем он выпускал стрелу.

Об этом рассказывается в Талмуде, трактат Гитин 56а:

«Нерон Кесарь пришёл к Иерусалиму, выпустил стрелу на восток — она упала в Иерусалиме. На запад — снова в Иерусалиме. На юг и на север — то же самое. Он сказал: "Похоже, Бог хочет разрушить этот Храм моими руками". Он убежал, принял гиюр. Он понимает: это не случайно. Это знак с Небес. Он — всего лишь инструмент наказания. А если он будет этим инструментом — он потом заплатит жизнью. Он решает бежать.

Согласно Талмуду, это был Нерон Кесарь. Он отказался разрушать Иерусалим, бежал, принял гиюр и стал гером.

И сказано: «Вышел из него рабби Меир» — то есть, один из потомков этого человека стал великим мудрецом Торы, рабби Меиром.

Разрушение Храма: цепочка равнодушия

Вот такая история произошла с нашими предками. Теперь вернёмся и подумаем, что хочет нам сказать эта история. Прежде чем разобрать её подробнее, давайте обратим внимание на сам день 9 ава.

Если 9 ава выпадает на Шаббат, пост переносят, и наоборот — Шаббат отмечается с ещё большей радостью. Также известно, что 9 ава родился Машиах — его духовный день рождения. Существуют и другие комментарии, говорящие, что когда 9 ава заканчивается, есть обычай прибирать дом — красиво убирать, наводить порядок. Зачем? Чтобы подготовиться к великому дню рождения Машиаха — к дню, когда в мире должно раскрыться спасение.

Это намёк на то, что всего этого могло бы не произойти. В первой истории, когда евреи отказались входить в землю Израиля и начали плакать, Всевышний сказал: «Не было причины для слёз — можно было этого избежать». Мудрецы учат: когда придёт Машиах, траур превратится в радость, и этот день станет праздником.

Но пока он остаётся днём разрушения — и мы должны понять, почему. История Камцы и Бар Камцы трагична не только из-за самих поступков, а потому что она показывает полное безразличие.

Сказано: Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти, а будет восстановлен из-за беспричинной любви...

Последствия равнодушия

Но не удивляет ли вас, дорогие друзья, что во всей этой истории — несколько поразительных деталей?

Неужели отец не мог поговорить со своим сыном и сказать: «Послушай, это ненормально, что ты так себя ведёшь»? Неужели не нашлось между ними языка?

Будем же надеяться, что это был последний 9 ава. И что уже в этом году траур сменится радостью. Машиах придёт — и день разрушения превратится в день утешения. А до тех пор — пусть каждый из нас проявит беспричинную любовь. Даже когда, как в случае с Бар Камцей, по закону его можно убить — попробуй вернуть его. Даже если мудрецы по закону не обязаны были вмешаться — подумай, к чему может привести молчание.

Почему нельзя просто считать евреев?

В Торе есть запрет на прямой пересчёт евреев. Нельзя просто считать «по головам». Есть даже традиция не говорить: «один, два, три…», а вместо этого читается отрывок из Торы, в котором десять слов. Если на каждое слово приходится по одному человеку — значит, есть миньян.

Почему такая строгость? Говорится, что когда евреев считают напрямую, их становится меньше. Разрешение на пересчёт даётся только по воле Всевышнего — и не просто так. После тяжёлых испытаний, эпидемий или бедствий Всевышний пересчитывал народ, чтобы подчеркнуть: каждый сын Израиля важен и незаменим.

Но Всевышний ведь и так знает, сколько нас. Зачем тогда пересчёт?

Две стороны одной монеты

Любавический Ребе объясняет: когда мы что-то считаем — это становится отдельной единицей. То есть, с одной

стороны, каждый еврей — это уникальная, незаменимая личность. А с другой — мы часть целого. Как в армии: рота, взвод, батальон — каждый солдат ценен, но одновременно и элемент большой системы. И если хотя бы одного винтика не будет — всё может развалиться.

Пример с рынком и с кастрюлей

Если вы идёте на рынок и покупаете авокадо — вам продадут его поштучно. А черешню — на вес. Почему? Потому что у авокадо есть индивидуальная ценность. Так же и в еврейском народе: каждый — как отдельный плод, уникальный и важный.

А теперь пример из кашрута. Есть закон «битуль башишим» — растворение одного в шестидесяти. Например, если случайно в кастрюлю с 60 литрами мясного супа попал литр молока, и вкус не изменился — суп можно есть. Молоко считается аннулированным.

Но если в суп добавили немного молочного майонеза — уже нельзя. Или что-то, что считается поштучно. Потому что такая вещь имеет отдельную значимость и влияет на общий статус блюда.

Так и с еврейским народом. Нас может быть немного, но мы — «значимые». Мы не растворяемся среди других народов. Каждый еврей — это болт, без которого корабль не полетит.

История про болтик

Ребе рассказывал, как перед запуском космического корабля кто-то заметил плохо закрученный болт. Один-единственный болт! И если бы его не закрутили — запуск мог провалиться.

Каждый человек важен. Один винтик — и вся система работает. Не закрутишь — всё может развалиться.

У каждого — своя миссия. Профессор не должен крутить болты. Но болты должны быть закручены. У каждого еврея — своя функция в этом мире. И пересчёт Всевышнего говорит: «Ты важен. Ты незаменим».

Пересчёт шекелей и 1675 «потерянных»

После пересчёта евреев в главе Бемидбар сообщается, что общее количество сынов Израиля составило 603 550 человек. Каждый давал по полшекеля — монету, которая шла на нужды Мишкана. Именно по количеству монет и велся пересчёт.

Но вот удивительная деталь: Моше пересчитал шекели — и не хватило 1675. Пропажа! Куда ушли деньги?

Мидраш рассказывает, что душа Раби Акивы спустилась к Моше и напомнила ему: эти деньги пошли на изготовление крючков, которые держали покрытие Скинии. Деталь почти невидимая, на границе святости. И именно её Моше не заметил.

Как же так? Моше знал всю Тору. Неужели он не помнил, куда ушли деньги? Объяснение Каббалы — очень глубокое.

600 тысяч душ и 600 тысяч букв

Каббала говорит: в Торе — 600 тысяч букв, и каждая буква соответствует еврейской душе. Каждая душа еврейского народа имеет своё отражение в Торе.

Но некоторые буквы могут быть едва различимы. Так и с душами — есть евреи, у которых еврейская суть не проявлена явно.

Моше не увидел этих 3350 душ. Почему? Потому что они были сокрыты. Их раскрытие — не его уровень. Это задача человека, который сам был когда-то «едва различимой буквой».

Раби Акива — тот, кто видит глубже

Раби Акива до 40 лет не знал Торы. Он не уважал мудрецов. С виду — никакой духовной связи. Но именно он стал тем, кто из каждой «короночки» над буквой Торы выводил законы.

В известном мидраше рассказывается: Моше, поднявшись к Всевышнему, увидел, как Тот ставит на буквы Торы таги — короночки. Моше удивился: зачем? Всевышний ответил: «Придёт человек, Раби Акива, и он будет выводить из каждой черточки целые законы».

Раби Акива умел разглядеть связь даже там, где другие её не видели. И потому именно он напомнил Моше, на что пошли 1675 шекелей. Он — голос и свет для тех, чья буква в Торе скрыта пылью.

История о буквах

Хасиды рассказывали: когда ученики объясняли богачу, зачем нужен Ребе, он сравнил его с софером — писцом, который чинит испорченные буквы Торы. Богач был в восторге — и дал цдаку.

Но когда об этом рассказали Ребе, он нахмурился: «Как вы могли сказать, что еврейская душа портится?! Душа — как буквы, вырезанные на скрижалях. Они вечны! Только пыль на них — и Ребе не чинит буквы, а очищает их, чтобы они снова засверкали».

Так и Раби Акива: он пришёл показать, что каждая душа вечна. Даже если она покрыта пылью.

Ты — тфилин своего отца

Один из самых пронзительных эпизодов, связанных с раскрытием внутренней еврейской сути, произошёл в Америке.

Один шалиах Хабада открыл еврейскую школу в нерелигиозном районе, где дети почти не знали, что они евреи.

Один мальчик получил от раввина объяснение: тфилин — это знак союза между человеком и Всевышним. Великая заповедь, связующая небо и землю. Раввин попросил: — Расскажи это своим родителям.

Мальчик пришёл домой и рассказал отцу. Отец — еврей, переживший Холокост ребёнком. Он видел, как фашисты срывали с евреев тфилин, как жгли их вместе с молитвенниками. У него был глубокий душевный разрыв. Он начал кричать:

— Никакой связи у нас с этим тфилин нет!

На следующий день мальчик рассказал раввину, что произошло.

Раввин не стал спорить. Он только посадил мальчика себе на плечи и сказал:

— Видишь, как ты сидишь у меня на плечах? Так вот, ты — тфилин своего отца. Он посадил тебя на плечи, он дал тебе путь в еврейскую школу. Это и есть его знак союза с Б-гом.

Когда мальчик пересказал это отцу, тот долго плакал. А потом начал ежедневно надевать тфилин. Вернулся к Торе. Вернулся к себе.

Еврей — это навсегда

У каждого еврея есть внутренняя искра, которую невозможно уничтожить. Даже если она глубоко скрыта, она способна вспыхнуть в любой момент. Даже у тех, кто, казалось бы, далёк от всего.

Это проявлялось и у наших родителей: в гордости за еврейские фамилии, в скромной звезде Давида на шее, в интуитивной связи со своим народом.

Раби Акива был одним из таких людей. До 40 лет не знал Торы, не чувствовал связи. А потом — стал Раби Акивой. Его история — доказательство того, что никто не потерян.

«Они не евреи!» — «Как это не евреи?!»

Однажды к Любавическому Ребе пришли люди и с горечью сказали:

— В Израиле есть такие евреи… какие они евреи? Без Торы, без заповедей…

Ребе посмотрел на них строго:

— Как вы можете так говорить? Они живут в Израиле. Они могли бы уехать в Америку, в Европу — но остались. Окружённые врагами, с опасностями и трудностями. Это и есть еврейство.

Он продолжил: представьте себе политические выборы в Израиле. Некоторые партии строят всю кампанию на борьбе с религиозными. Но попробуйте сказать такому человеку: «Ты не еврей».

Он первым возмутится:

— Как это не еврей?! Я самый настоящий еврей!

Потому что это у него внутри. Даже если внешне многое оторвано — внутренняя связь остаётся.

Даже протест может исходить из связи

Ребе говорил: даже те, кто кричит против Торы, кричат как евреи. Они спорят, потому что им не всё равно. Их боль — от внутренней связи. И эта связь может раскрыться в любой момент.

Один хасид подошёл к еврею на улице и попросил:

— Брат, одень тфилин!
— Нет. Не хочу. Не буду.
Но хасид продолжил:
— Представь, к тебе подошёл человек и попросил: положи одно яблоко на руку, а другое на голову. Просто ради меня. Ты бы сделал?

— Может быть.
— Так вот, сделай мне одолжение — положи «эти яблоки».
— Что?! Ты сравниваешь тфилин с яблоками?!
— А значит, тфилин для тебя святыня. Раз ты так реагируешь — значит, внутри ты это знаешь.
И человек закатал рукав. И надел тфилин.

Самолёт, футбольная команда и еврейская гордость

Однажды я летел в Израиль рейсом Turkish Airlines. В самолёте находилась израильская футбольная команда.

Я начал предлагать людям надеть тфилин. Один отказался, второй, третий. Потом я обратился к одному пассажиру, который выглядел как израильтянин:

— Одень тфилин.
Он резко ответил по-английски:
— Don’t do it here.
Я удивился:
— Что значит «не делай это здесь»?
И вдруг один из футболистов вскочил:
— Ты кто такой вообще?! Почему он не должен это делать здесь?!
Он тут же закатал рукав и громко начал надевать тфилин:

— ШМА ИСРАЭЛЬ!!!

За ним — второй. Потом третий. Один за другим. А тот человек сидел и молчал.

Почему футболисты сначала отказались? Возможно, были уставшими, не настроенными. Но как только кто-то попытался задеть их еврейскую гордость — проснулась внутренняя искра.

Еврейство наших родителей

Наши родители не всегда соблюдали кашрут и не всегда знали молитвы. Но они были евреями по-настоящему. Это проявлялось в мелочах: в гордости за еврейские фамилии, в звезде Давида на шее, в ощущении принадлежности к своему народу.

Мой отец рассказывал, как однажды познакомился с другим евреем совершенно случайно. Они увидели знак обрезания и сразу почувствовали связь друг с другом.

Даже в самые непростые времена еврейская идентичность продолжала жить.

«Решай сам — быть евреем тяжело»

Есть трогательная история о человеке, у которого в свидетельстве о рождении по ошибке написали, что он не еврей. Когда он пришёл к матери, она сказала:

— Решай сам. Быть евреем непросто. Но это твой выбор.

И он сам пошёл добиваться исправления документов. Почему? Потому что это было внутри него.

Заключение: гордость и тфилин

Дорогие друзья, давайте гордиться тем, кто мы есть. Каждый из нас — это буква в Торе. И даже если она покрыта пылью — её можно очистить.

Заповедь тфилин — это знак нашей связи с Б-гом. Это свидетельство того, что имя Всевышнего находится на нас.

Надеть тфилин — значит продолжить путь тех евреев, которые сохранили верность своему народу несмотря ни на что.

Пусть каждый из нас будет тем самым винтиком, без которого не полетит корабль. Пусть каждый будет буквой, которая сияет. Пусть каждый будет тфилин своего отца. И своего народа.